

и КоБС достаточного количества правовых средств, позволяющих урегулировать анализируемые отношения между супругами, вмешательство суда, предусмотренное нормами, закрепленными в ч. 3 п. 11 постановления № 5, по нашему мнению, нарушает права супругов по распоряжению собственным имуществом, гарантированные каждому гражданину Республики Беларусь нормами Конституции.

В целом следует констатировать, что брачный договор применительно к современному уровню раз-

вития общественных отношений следует признать достаточно эффективным средством регулирования имущественных отношений между супругами, условия которого, однако, могут быть отменены решением суда в случае непропорционального по стоимости распределения общего имущества как условия, противоречащие основным началам семейного права, что является, по нашему мнению, неверным и нарушает конституционное право граждан на свободное распоряжение принадлежащим им имуществом.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
2. Маньковский, И. А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы : монография / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. — 336 с.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
4. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
5. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
6. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. — Т. 3: Личные и вещные права. — 392 с.
7. Постановление Президиума Минского городского суда, 8 июня 2009 г. (извлечение) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

02.02.2015

УДК 343.9.01

А. М. ПАНОВИЦЫН

ВЛИЯНИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ИНФОРМАЦИЮ БАЗ ДАННЫХ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ ПОДВИЖНОЙ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Рассматривается связь механизма преступления с методиками исследования слеодообразующей криминалистически значимой информации, получаемой из баз данных операторов сотовой подвижной электросвязи. Акцентируется внимание на необходимости исследования биллинговых данных с учетом последовательности этапов совершения преступления в комплексе с информацией о механизме совершения преступления для выделения характерных отличительных особенностей, свойственных различным видам преступлений, в целях разработки новых универсальных методик расследования отдельных видов преступлений.

In article communication of the mechanism of a crime with techniques of research sleedoobrazuyushchy criminalistic-significant information of the cellular mobile telecommunication received from databases of operators is considered. The attention to need of research of billing data taking into account sequence of stages of commission of crime in a complex with information on the mechanism of commission of crime, for allocation of characteristic distinctive features of crimes peculiar to different types for development of new universal techniques of investigation of separate types of crimes is focused.

Определение наиболее типичных криминалистических моделей механизма подготовки и совершения преступлений способствует разработке оптимальных алгоритмов поисково-познавательной деятельности. Унификация и трансляция методов точных наук для проведения крими-

налистических исследований, применение объектно ориентированных технологий способствуют разработке новых методик, повышающих качество и эффективность расследования преступлений. Инновационный подход в решении задач криминалистической деятельности открывает перспективы

построения новых универсальных методик, ориентированных на расследование обстоятельств конкретных видов преступлений. Так, систематизация данных информационных ресурсов операторов сотовой подвижной электросвязи и проведение их целенаправленных и объектно ориентированных исследований способствовали построению актуальных криминалистических методик и их внедрению в практику раскрытия и расследования преступлений. Сегодня необходимость модернизации данных методик обусловлена ростом сервисных услуг, предоставляемых операторами сотовой подвижной электросвязи.

На современном этапе в практических подразделениях существует реальная необходимость в систематизации и обобщении опыта использования данных, полученных из сетей сотовой подвижной электросвязи. Кроме того, стремительное развитие информационных технологий требует внесения изменений и дополнений в методики получения и закрепления доказательной базы. Необходимость решения задач совершенствования теоретических и методологических основ криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов путем инвентаризации существующих методик и подготовки новых рекомендаций обусловлена использованием преступным сообществом новейших технологических разработок, применяемых в мобильной связи. Указанная сфера криминалистического обеспечения расследования преступлений является значимым научным направлением, позволяющим не только унифицировать способы получения и исследования слеодообразующей информации, но и, учитывая прикладной характер криминалистики, разработать новые научно обоснованные методы для внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений. От актуальности систематизированных научных знаний и правильности применения методик по использованию возможностей операторов сотовой подвижной электросвязи сотрудниками следственных и оперативно-розыскных подразделений зависит вероятность принятия представленной доказательной базы судом и результат расследования преступления в целом.

В целях совершенствования методики исследования данных, запрашиваемых у операторов сотовой подвижной электросвязи, и получения качественно новых показаний в работе рассмотрим механизм совершения преступлений с использованием мобильных телефонов совместно со способами выявления следов преступной деятельности.

А. Н. Васильев под механизмом преступления предложил понимать «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, которые могут быть использованы для раскрытия и расследования преступления» [1, с. 7]. Действия преступника, имеющего при себе в процессе совершения преступления сотовый телефон, сопровождаются появлением материальных следов в базах данных операторов сотовой подвижной электросвязи, которые в дальнейшем могут использоваться правоохранительными органами в качестве доказательной базы при предъявлении обвинения. В данном случае взаимодействующими элементами криминалистической характеристики, отражающими

процесс совершения преступления и образования соответствующих следов, выступают два объекта — преступник и связанный с ним аппарат сотовой связи, на основании чего и определяется механизм поиска следов для расследования совершенного преступления. Также следует отметить, что само средство связи в большинстве случаев не является орудием совершения преступления и не дает информации о способе его совершения, а лишь является потенциальным источником данных о месте и окружающей обстановке. Кроме того, подробный анализ сведений, полученных посредством наведения справок у оператора электросвязи, позволяет производить оценку исходных данных, предшествующих преступному событию, информации о направлениях появления и путях отхода преступника, выявить сообщников и заказчиков преступления, если таковые имеются, установить возможных очевидцев и свидетелей, а также определить другие эпизоды преступной деятельности подозреваемого. Исследование биллинговых данных позволяет получить описание механизма преступного поведения и коммуникативных черт, присущих как субъекту преступления, так и пострадавшему, определить объективные и субъективные обстоятельства, предшествующие преступлению и послужившие его мотивом. Это, в свою очередь, способствует выявлению закономерностей, лежащих в основе новых методик расследования определенных видов преступлений.

Все эти и другие обстоятельства относятся к категории преступного поведения. Преступное поведение есть процесс, развертывающийся в пространстве и во времени и включающий объективные внешние действия, образующие состав преступления и предшествующие им психологические явления и процессы, которые детерминируют их совершение [2]. Преступное поведение имеет прямую связь с механизмом совершения преступления и рассматривается с учетом взаимодействия с внешней средой и обстановкой в момент совершения преступного деяния. Рассмотрим в качестве примера дорожно-транспортную ситуацию, в которой осуществлен наезд на пешехода и водитель скрылся с места происшествия. Механизмы совершения преступления водителем, случайно сбившим пешехода на безлюдном участке загородного шоссе и скрывшимся с места преступления, в иных условиях внешней среды, а именно в случае преднамеренного дорожно-транспортного происшествия в оживленной части города на глазах прохожих и других участников дорожного движения, будут иметь свои характерные черты. Следовательно, и методики выявления подозреваемого лица посредством анализа сведений, полученных от операторов сотовой подвижной электросвязи, должны иметь характерные отличительные особенности, свойственные тому или иному виду преступлений. При случайном наезде на пешехода водитель и (или) пассажиры транспортного средства наверняка имели при себе работающие телефоны сотовой связи, а в ситуации запланированного ДТП преступник если и имел при себе мобильный телефон, то, вероятнее всего, в выключенном состоянии. В первом случае с целью выявления и задержания подозреваемых с помощью специального программного обеспечения для смартфонов (Netmonitor, G-Mon, G-NetTrack и т. п.)

или путем «отзвона» в режимах 2G и 3G устанавливаются уникальные номера секторов вышек сотовой связи для подготовки запросов всем операторам электросвязи, обслуживающим абонентов в зоне происшествия. Во второй ситуации также проводится исследование с целью определения номеров секторов сотовых вышек, обслуживающих место совершения преступления. Только целью данного исследования является возможность выявления потенциальных свидетелей и очевидцев преступления посредством анализа информации, полученной от различных операторов сотовой подвижной электросвязи. В дальнейшем опрос свидетелей может способствовать установлению транспортного средства и созданию субъективного портрета лица подозреваемого в совершении преступления.

Как видно из приведенного примера, механизм поведения преступников хоть и содержит общие черты, выражающиеся в попытке избежать ответственности за совершение преступных действий, но и значительно отличается главным образом по наличию мотивации и преступных планов. Если в первой ситуации в жизненные планы водителя не входило совершение противоправного деяния и отсутствовали мотивы совершения преступления, то во втором случае имеются определенные мотивы совершения преступления, субъект преступления заранее готовит средство, выбирает время и место его совершения. Кроме того, следует отметить бездействие и действия субъектов после совершения преступного деяния. В одном случае это неосторожное преступление, повлекшее дальнейшее неоказание помощи пострадавшему с попыткой скрыться с места происшествия, в другом — это наступление ожидаемого результата в соответствии с целями и жизненными интересами преступника. В обоих случаях механизм преступления является источником возникновения криминалистически значимой информации, в том числе формирующейся в базах данных операторов сотовой подвижной электросвязи, и представляет собой обобщенную систему взаимодействия процессов и объектов преступления.

Также в процессе формирования новых методик использования данных операторов электросвязи при расследовании преступлений следует учитывать связь способов сокрытия или совершения преступлений с действием либо бездействием лиц, их совершивших. Лишь концепция постоянной связи указанных элементов позволит повысить эффективность расследования и раскрытия преступлений. Сложность и наличие подсистем механизма преступления требуют поэтапного анализа от начальной точки условий формирования мотива и целей до противодействия раскрытию и расследованию. Последнее встречается при расследовании обстоятельств совершения преступлений организованными преступными группами, специализирующимися на совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, продажей транспортных средств, торговлей людьми и т. д. Вышеперечисленное относится к сложным многоэпизодным механизмам преступлений, имеющим несколько объектов преступного посягательства. Основными факторами с точки зрения сокрытия здесь выступают: выдвигание ложного алиби, сокрытие

лиц от следствия, соучастников и организаторов преступлений, мест и эпизодов преступной деятельности. В перечисленных ситуациях используются специальные методы, модели и алгоритмы компьютерной обработки данных операторов электросвязи, построенные с учетом принципов многостороннего отражения с прямыми или опосредованными связями для выявления и построения схем взаимодействия абонентов сотовой связи, а в нашем случае — субъектов преступления. Применение компьютерного анализа информации существенно ускоряет процесс получения результатов, но требует постоянной актуализации алгоритмов обработки с учетом совершенствования методик исследования данных, полученных от операторов электросвязи.

По мнению Р. С. Белкина, основными элементами механизма преступления являются: субъект преступления; отношения субъекта преступления: к своим действиям, их последствиям, к соучастникам; предмет посягательства; способ совершения как система детерминированных действий; преступный результат; место, время и другие факторы, относящиеся к обстановке преступления; обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления; поведение и действие лиц, оказавшихся случайными участниками (активными или пассивными) события; связи и отношения между действиями (способами преступления) и преступным результатом, между участниками события, между действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства и т. д. [3].

Кроме того, к элементам механизма преступления целесообразно отнести: объект и предмет сокрытия преступления; субъекта сокрытия преступления, не являющегося субъектом преступления или его отдельного эпизода; способ сокрытия преступления, находящийся за пределами способа совершения преступления; результат сокрытия преступления; результат уклонения от уголовной ответственности и наказания; связи и отношения между действиями (способами совершения и сокрытия преступления), преступным результатом, результатами сокрытия и уклонения от уголовной ответственности и наказания, между участниками события, между действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства и т. д. [4, с. 123].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что значимая криминалистическая информация не только содержится в данных о механизме преступления, но и описывает процессы и события преступления. Следовательно, и информация из баз данных операторов сотовой подвижной электросвязи главным образом иллюстрирует временной порядок взаимодействия отдельных этапов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления. Исследование биллинговых данных с учетом последовательности этапов совершения преступления в комплексе с информацией о механизме совершения преступления позволит разобраться в деталях расследуемого события, установить причинно-следственные связи и на основе полученной информации разработать новые актуальные и универсальные методики расследования отдельных видов преступлений.

Список использованных источников

1. Васильев, А. Н. Криминалистика / А. Н. Васильев. — М. : МГУ, 1971. — С. 8.
2. Кудрявцев, В. Н. Механизм преступного поведения / В. Н. Кудрявцев // Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и причины. Преступник / Г. В. Дашков [и др.] ; под ред. И. И. Карпец, Б. В. Коробейникова, В. Н. Кудрявцева. — М. : Юрид. лит., 1985. — С. 359.
3. Белкин, Р. С. Общая теория советской криминалистики / Р. С. Белкин. — Саратов : Сарат. ун-т, 1986. — С. 57; Аверьянова, Т. В. Криминалистика / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ; под ред. Р. С. Белкина. — М. : Изд-во НОРМА, 2000. — С. 33.
4. Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. — Минск : Амалфея, 2001. — 304 с.
5. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: от теории к практике / Р. С. Белкин. — М. : Юрид. лит., 1988. — 304 с.
6. Васильев, А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Васильев. — М. : МГУ, 1978. — 71 с.
7. Возгрин, И. А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин. — Л. : ВПУ МВД СССР, 1977. — 79 с.
8. Доля, Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. — М. : Изд-во Спарк, 1996. — 111 с.
9. Ермолович, В. Ф. Способы и механизмы преступления : монография / В. Ф. Ермолович. — Минск : ИСПИ, 2000. — 100 с.
10. Куклин, В. И. Методика расследования отдельных видов преступлений / В. И. Куклин. — Иваново, 1983. — 94 с.

21.01.2015

УДК 338(476):34

Д. М. СТЕПАНЕНКО

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНА «ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исследуется проблема интерпретации термина «инновационная деятельность» на законодательном уровне. Обоснована важность корректного определения инновационной деятельности в законодательной базе государства для реализации правом своей инновационной функции, для повсеместного стимулирования посредством использования правовых средств любых проявлений новаторской активности в стране. Исследованы различные подходы к интерпретации понятия «инновационная деятельность», имеющиеся в научной литературе и в правотворческой практике. Выявлены особенности трактовки термина «инновационная деятельность» в региональном законодательстве субъектов Российской Федерации. Критично осмыслено определение инновационной деятельности, закрепленное в белорусском законодательстве в настоящий момент. Произведено смысловое разграничение понятий «научная деятельность», «научно-исследовательская деятельность» и «инновационная деятельность». Обосновано авторское определение термина «инновационная деятельность», которое предлагается закрепить в законодательной базе Республики Беларусь.

In the article the problem of interpretation of the term “innovation activity” at the legislative level is investigated. Importance of correct definition of innovation activity in legislative base of the state for realization by the law of the innovation function, for universal stimulation by means of use of legal means of any manifestations of innovation activity in the country is proved. Various approaches to interpretation of the concept “innovation activity” which are available in scientific literature and in law-making practice are investigated. Features of treatment of the term “innovation activity” in the regional legislation of subjects of the Russian Federation are revealed. The definition of innovation activity fixed in Belarusian legislation nowadays is comprehended critically. Semantic differentiation of the concepts “scientific activity”, “research activity” and “innovation activity” is made. Author’s definition of the term “innovation activity” which is offered to be fixed in the legislative base of the Republic of Belarus is proved.

В Республике Беларусь взят курс на инновационное развитие национальной экономики и всего общества в целом. При этом развитие на инновационной основе объективно предполагает необходимость соответствующего законодательного регулирования. Нормы инновационного законодательства должны всячески стимулировать инновационные процессы в отечественной экономике и в иных сферах жизнедеятельности общества, всесторонне защищать интересы инноваторов.

Именно законодательство об инновационной деятельности играет ключевую роль в достижении должной степени эффективности государственной инновационной политики. Это связано с тем, что все решения, принимаемые органами государственной власти и управления

в рамках реализации указанной политики, так или иначе облекаются в форму нормативных правовых актов.

В данных обстоятельствах особую значимость приобретает четкая и ясная интерпретация в законодательной базе Республики Беларусь термина «инновационная деятельность», поскольку именно указанная деятельность призвана стать объектом всестороннего внимания и поддержки со стороны государства в условиях ставки на развитие на основе инноваций.

Формулирование корректного определения инновационной деятельности, в полной мере отражающего ее содержание, закрепление соответствующего определения на законодательном уровне весьма важно для реализации правом своей инновационной функции, для